

Линь Цзюньконг старался дышать тяжело и не уходил. Затем генерал армии Мин взмахнул руками, и тысячи лошадей помчались вперед.

Все: "..."

Линьцзюнь Конг: "... Я хочу пожалеть об этом, но уже слишком поздно.

Многочисленные угрюмые стрелы собрались над небом, монахи были заняты тем, что укладывали вокруг тела защитный покров, братья Цзиньсянь больше не могли сидеть спокойно и продолжали притворяться, что их ученики и внуки все умрут здесь. .

Монах Цзиньсянь парил в облаках, по одной голове на человека, по одной в Даксии, по одной в каждой из Трех Династий, Трех Проспектов и четырех семей, а всего их было одиннадцать.

Наблюдательный Бэй Чжао мрачно посмотрел в сторону наблюдательного Восточного Цзиня, а его старое лицо было настолько вульгарным, что он потемнел лицом: "Если бы вы не остановили меня, я бы устранил императора".

Подношения в династии Восточная Цзинь были все белые, но розового цвета, и выглядели намного моложе, чем подношения в династии Северная Чжао. Она улыбнулась и сказала: "Четыре семьи не позволят тебе этого сделать".

Когда она это сказала, в поклоне Си Цзяна не было ничего, что могло бы показаться несвязным.

Си Цзян поклонился и рассмеялся: "Поскольку возможность была упущена, не будет полезно пересматривать старые вещи. Я сосредоточусь на текущем кризисе".

Просветление Бэй Чжао вспыхнуло неохотно, но ничего не сказал.

Старейшины четырех великих семей смотрели друг на друга с улыбкой в глазах.

Действительно, беды императора-императора нельзя допустить. Положение четырех династий все еще не должно быть нарушено. В противном случае произойдут изменения в структуре министерства, что для них не очень хорошо.

В частности, они также изо всех сил старались склонить на свою сторону Государя, а отношения между императором и Государем не являются секретом. Чжугэ Цзимин до сих пор находится рядом с Государем. Хотя они не на стороне императора, они гарантируют, что жизнь императора все еще может быть осуществлена.

Старейшины Трех Проспектов сидели, скрестив ноги, в пустоте и ничего не говорили, как будто их не волновала разыгравшаяся перед ними сцена.

Тут же они дружно вскинули глаза.

Насколько хватало глаз, все стрелки были потрясены, а дождь вообще упал на землю.

Генерал марионеточной армии пристально вглядывался в облака, и луч гнева появился из ниоткуда, прилип к Цзиньсяню, и когда засияло солнце, Цзиньсянь только почувствовал жар, как будто его собирались ошпарить.

У Цзи посмотрел пристально: "Это происхождение тени, всем быть осторожными".

Услышав слова У Цзи, монахи почти испугались.

Все они слышали название Тень, это опасно для жизни.

Если принять во внимание впечатление публики о шейде, то это было бы таким же безумием, как быть убитым восемьдесят раз императором в фантастическом мире.

Сердца людей напряглись, отчего лица Чжунконга и Шэньцзю Лю сильно изменились.

Все они знали, что Ронг Сянь подвергся воздействию яда солнечной тени в Сяоцянцзе. Для Ронг Сиань они специально изучили информацию о солнечном тенесе. Они были очень впечатлены этим ядом, и теперь он появился снова.

Их первой реакцией было найти Сяо Сянь и защитить ее.

Сяо Сянь такая добрая и хрупкая, что делать, если она испугалась.

Тогда, они готовы - сохранить свои жизни.

Как раз в этот момент Чжао Ху дернул двух мужчин за одежду и заставил их приготовиться к бегству.

"Чжао Ху, что ты делаешь?" Линь Цзюнь хотел отдернуть рукав у Чжао Ху.

Тянуть, не тянуть, - лицо Цзюнь Конга потемнело.

Чжао Ху деловито сказал: "Будь спокоен, ты знаешь Ваше Величество, и я обязательно спасу тебе жизнь".

Как только он заговорил, с неба вылетело копьё со слабым ароматом и вонзилось прямо в Шэнь Цзю Лю.

Шэнь Цзю оставался в форме и не прятался.

Упс, потянул.

С глухим звуком копьё пробило его плечо и улетело вдаль, убив трех монахов подряд.

Шэнь Цзюлю: "..."

Шэнь Цзюлюу расправил руки на плечах, его лицо было таким бледным, а кровь на руках была красной с белым.

Затем он посмотрел на Чжао Ху с деревянным лицом и сказал: "Ты можешь отпустить мою одежду?".

Рука Чжао Ху казалась ошпаренной, и он быстро отпустил ее.

Увидев, что Шэнь Цзюлю ранен, Чжао Хусун сказал: "Я не хотел этого".

Линь Цзюнь вскочил со своих век, встревоженно: "Ты и меня отпустил".

Чжао Ху не осмелился в этот момент оттащить людей, но и не ждал, пока он отпустит его, поэтому Цзюнь в нетерпении отпрянул назад.

Внезапно Чжао Ху дал слабину, из-за чего Цзюнь приложил слишком большое усилие, и весь человек упал назад.

Копья и стрелы были вокруг него. Когда он уже собирался упасть, его ладонь яростно била по земле, и он с силой взлетел вверх.

Линь Цзюнь повернул голову в воздухе и облегченно вздохнул.

К счастью, я не упал, иначе это было бы слишком позорно.

Звук '□' прозвучал как звук чего-то, что пронзает воздух.

Линь Цзюнь отпрыгнул от сердца и не успел спрятаться. Он бессознательно высвободил свою силу и подбросил его прямо из воздуха.

Он упал на землю и упал с серым лицом, не обращая внимания на то, что ему в живот врезались острые камни на земле, окровавленные.

Он перекатился, прикрыл живот, посмотрел вверх и увидел кинжал, который с могучей силой завертелся и стремительно понесся прочь.

Кинжал вонзился в сторону Шэнь Цзюрюя.

Зрачки Шэнь Цзюрюй сузились, неся раны на плечах, и мечевой газ всего тела заколебался, но она противостояла кинжалу лишь короткое время, а затем кинжал резко пронзил мечевую газовую защиту Шэнь Цзюли.

"Быстро прячься". Чжао Ху увидел, что Шэнь Цзюли остается в опасности, и тут же выбросил железный прут, который только что подобрал.

Железный стержень ударился о кинжал, и сила этих двух предметов столкнулась друг с другом. Очевидно, что сила железного жезла была не такой хорошей, как у кинжала.

Железный прут упал прямо на землю и разбился о ноги Шэнь Цзю Лю, и лицо Шэнь Цзю Лю исказилось от боли.

Подсознательно он поднял ноги, и кинжал вылетел прямо ему в бедро.

Ноги Шэнь Цзюли задрожали, и она упала на колени, а на лбу выступил холодный пот.

Почти, он может пойти во дворец, чтобы служить Сяо Сянь.

Как единственный из троих, не имеющий ауры, Шэнь Цзюлю можно сказать, что это катастрофа.

К счастью, у него все еще есть удача защитить его под Юй Гунчжи, чтобы избежать смерти, но это никогда не бывает легко.

И, к счастью, Хунъюнь не может сейчас встать, весь он не красавец и не красавица.

С мрачным лицом он встал, прикрывая живот, и замолчал, в конце концов, падать с неба слишком позорно.

И невезение не исключение, он чуть не отколол себе внуков, лицо у него было действительно крепкое.

Единственный хороший Чжао Бяосин посмотрел на это, потом на то, и нахмурился: "Ты не можешь быть немного потише и поскромнее? Твоя жизнь слишком мала, чтобы я мог объяснить ее Вашему Величеству".

Два человека: "...". Они не запомнили этот горшок.

Люди внизу не способны справиться друг с другом. Над небом, если посмотреть вверх, можно обнаружить огромный глаз, медленно вращающий глазами, как будто за чем-то наблюдая, и просто равнодушно наблюдающий за этим фарсом. .

Гигантский глаз остановился на троице Чжао и Ху, медленно рассеиваясь.

На дальнем бесплодном склоне, прислонившись к дереву и закрыв глаза с фиолетовыми веками, брови Ронг Сиань дрогнули, и кружение бусинок в сознании остановилось.

Она медленно открыла глаза, злорадная улыбка медленно поднялась из уголка ее рта.

Затем она фальшиво вздохнула: "Людям не везет, они действительно пьют холодную воду и скрипят зубами".

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2572108>